

Адамов Александр Александрович

ПОИСКИ МОГИЛЫ ЕРМАКА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются результаты археологических исследований 2014 года по поиску могилы Ермака. Основанием для исследований стал "Атлас Тобольской губернии от 1806 года", где на одной из карт В. Филимоновым обозначено место расположения могилы Ермака. Раскопами была исследована площадь в 2700 кв. м. Несмотря на то, что не удалось обнаружить могилу конца XVI века, полученный материал подтвердил перспективность продолжения работ с применением комплексных методов исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902.2

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются результаты археологических исследований 2014 года по поиску могилы Ермака. Основанием для исследований стал «Атлас Тобольской губернии от 1806 года», где на одной из карт В. Филимоновым обозначено место расположения могилы Ермака. Раскопами была исследована площадь в 2700 кв. м. Несмотря на то, что не удалось обнаружить могилу конца XVI века, полученный материал подтвердил перспективность продолжения работ с применением комплексных методов исследования.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; Притоболье; могила Ермака; археологические исследования; Ремезовская летопись; В. Филимонов; погребения X-XI вв.

Адамов Александр Александрович, к.и.н.

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
adatowaa@yandex.ru*

ПОИСКИ МОГИЛЫ ЕРМАКА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Президентского гранта для некоммерческих и неправительственных организаций № 364/45-1.

Проблема поиска могилы Ермака, одного из выдающихся деятелей российской истории, интересует широкие слои российского общества. Появляются многочисленные телевизионные передачи, посвященные обстоятельствам погребения Ермака, широкую известность получают сенсационные версии (например, обнаружение могилы Ермака на Южном Урале). Сибирские казаки и многочисленные туристы выбрали для памятных мероприятий высокий холм (городище Старый Погост) на левом берегу р. Иртыш близ с. Старый Погост Вагайского района Тюменской области. На холме в настоящее время установлено уже два капитальных памятника и поклонный крест Ермаку [9, с. 201].

В то же время историки, особенно современные, тему о месте и обстоятельствах погребения Ермака практически игнорируют. И это на фоне широких дискуссий о точной локализации последнего боя Ермака, о дате сражения (1584 или 1585 год), о численности отряда, об обстоятельствах битвы, смерти Ермака и о количестве погибших казаков [8]. Расположение же могилы Ермака остается вне поля обсуждения специалистов по истории Сибири.

Отчасти это объясняется скудностью источниковой базы. Только в Ремезовской летописи описаны обстоятельства и место погребения Ермака [11]. Согласно летописи С. У. Ремезова, после гибели Ермака его тело выловили из Иртыша, а две кольчуги, царский подарок, сняли. Одна кольчуга впоследствии была отдана угорскому князю Алачу для передачи на Белогорское святилище, другая – татарскому мурзе Кайдаулу. Тело же Ермака лежало на помосте, и приходящие татарские и угорские воины вонзали в тело Ермака стрелы, а из ран текла кровь, и татары, видя это, устроили богатые поминки и захоронили тело Ермака, согласно С. У. Ремезову, на татарском кладбище [Там же, с. 345-346]. При этом не совсем понятно, близ какой деревни находилось кладбище. В Краткой Сибирской летописи, изданной в 1880 году, в печатном варианте название написано «на Башлевском» [7, стб. 30], а в рукописном варианте хорошо читается «на Баишевском» [Там же, л. 28].

Эти сведения С. У. Ремезов получил от своего отца У. М. Ремезова, который, как он пишет, в 1651 г. в составе посольства отвозил кольчугу Ермака, взятую у татар рода Кайдауловых, калмыцкому тайше Аблаю. Сам тайша Аблай и рассказал Ульяну Ремезову о подробностях гибели и захоронения Ермака [Там же, с. 31-32].

Правда, С. У. Ремезов существенно ошибся с годом отправки посольства, который с опорой на источник был определен С. В. Бахрушиным как 1660 [1, с. 16]. К такому же выводу пришел в своей недавно опубликованной диссертации и Л. А. Гольденберг [3, с. 387], что хорошо согласуется с датой правления в Тобольске (1659-1664 гг.) воеводы И. А. Хилкова [2, с. 173], при котором и была изъята кольчуга Ермака. Вторая кольчуга Ермака, отправленная на Белогорское святилище через князя Алача, уже в 1646 году была изъята казаками у ненцев в низовьях Оби и отослана в Москву [4, с. 23].

Где расположено захоронение Ермака, пытался выяснить и академик Г. Ф. Миллер, проводя свои исследования в Тобольске. Однако, как он пишет в своей фундаментальной работе по истории Сибири, точное место ему сибирские татары указать не смогли [10, с. 196]. Расположение могилы Ермака Г. Ф. Миллер, в отличие от С. У. Ремезова, указал близ юрт Бегишевских [Там же, с. 193].

Еще один источник, с которым мы смогли ознакомиться сравнительно недавно, – это «Атлас Тобольской губернии от 1806 года» [5; 6]. Составлен он был в Тобольске губернским землемером 8-го класса В. Филимоновым и топографом 2-го класса Киргинцевым [3, с. 338]. В этом атласе есть карта «План местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и прочих озер и речек с показанием копи, которую приказал копать Ермак Тимофеевич...» [6, с. 4]. На этой карте, недалеко от старых Бегишевских юрт, нанесен сухой кедр. Рядом сделана надпись: «Сухой кедр, от которого в 10 сажнях была сосна, под которой схоронен Ермак» [5, с. 13]. В справке, приложенной к карте, имеются следующие слова: «...погребли они его

при кладбище Бегишевских юрт под кудрявою сосною, как история объявляет, а татары о том объявляют, что сосна уже 40 лет повалилась и на том месте ныне пашня, а в 10 сажень с той посохший кедр» [6, с. 4]. Становится ясно, что В. Филимонов не только использовал сведения Г. Ф. Миллера, но и выяснял сам, где находится могила Ермака. Это место ему указало татарское население, а он нанес его на свой план.

Проблема в разночтении названий деревень осложняет поиски. С. У. Ремезов получил сведения об обстоятельствах погребения Ермака через 75 лет после смерти атамана, и сейчас трудно сказать, насколько обстоятельства погребения были искажены. Хотя сведения о панцирях вполне согласуются с известными фактами.

Трудно судить о том, насколько правдоподобной является версия В. Филимонова, учитывая то, что у местного населения сказаний о погребении Ермака близ юрт Бегишевских нет. Однако из двух вариантов только сведения В. Филимонова можно проверить, проведя соответствующие исследования.

Прежде всего, нужно было понять, насколько точно была составлена В. Филимоновым карта. Для этого нами план был наложен на космический снимок местности. После корректировки масштаба и севера стало ясно, что три озера, расположенные на разных берегах реки Иртыш, сохранились в неизменном виде и на сегодняшний день. Это озеро Будановское, на берегу которого расположено с. Бегишевское (бывшие юрты Бегишевские), озеро Заднее и Табанное на левом берегу р. Иртыш. При этом выяснилось, что план составлен с большой точностью. Расположение озер на плане практически совпадает с их расположением на космоснимке. Сухой кедр же, в таком случае, должен был находиться на небольшой возвышенности, тянущейся с юго-запада на северо-восток на 450 м вдоль речки Исток.

В точном соответствии с методикой археологических изысканий, на юго-западном и северо-восточном концах возвышенности (на которой в атласе В. Филимонова нанесен кедр, близ которого располагалась могила Ермака) были исследованы три раскопа общей площадью 2700 кв. м. (0,27 га). Анализ полученной стратиграфической ситуации подтверждает сведения губернского землемера В. Филимонова о существовавшей здесь пашне, а также о росшем здесь когда-то хвойном лесе (несмотря на то, что возвышенность не достигает в высоту и двух метров от уровня поймы Иртыша, совсем недалеко от нее, в лесу, на этой же высоте растут кедр). В результате разведочных работ было уточнено расположение старых Бегишевских юрт, отмеченных на карте, составленной В. Филимоновым. Полученный материал позволяет датировать их XVII – первой половиной XVIII в. Здесь же найдены артефакты, датирующиеся XII-XIV вв. и свидетельствующие о существовании здесь поселения этого периода.

В одном из раскопов, на краю надпойменной террасы, было обнаружено два погребения: детское и коллективное захоронение воинов. Трое взрослых мужчин были погребены с многочисленным инвентарем: конской упряжью, стрелами с железными наконечниками, кожаным поясом с бронзовыми накладками и двумя железными саблями. По инвентарю захоронения можно датировать X-XI вв.

Обнаружение погребений X-XI вв., находок XII-XIV вв. позволили обоснованно утверждать, что на всем протяжении II тыс. н.э. возвышенность, на которой В. Филимоновым отмечена могила Ермака и старые Бегишевские юрты, рекой Иртыш не размывалась.

Археологические исследования 2014 года не привели к обнаружению погребения конца XVI века. Однако наши подтверждения сведения, зафиксированные В. Филимоновым на карте и в подписях к ней. Была наработана методика комплексных археологических изысканий, позволяющая провести дальнейшие исследования по поиску могилы Ермака на не затронутой раскопками площади надпойменной террасы (до 2 га). Применение аппарата электромагнитного профилирования, а также локальные археологические исследования – вскрытие раскопами 1000-1500 кв. м (0,1-0,15 га) – позволит за один год отработать версию В. Филимонова о месте расположения могилы Ермака.

Список литературы

1. Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при имп. Московском университете. М., 1916. № 3-4. С. 3-28.
2. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
3. Гольденберг Л. А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в.: дисс. ... д. ист. н. // Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. С. 285-691.
4. Гордеев Н. В. Оружие // Оружейная палата. М: Московский рабочий, 1964. С. 11-72.
5. Коновалова Е. Н. Атлас Тобольской губернии 1806 г. // Православный просветитель. № 6 (75). 2012. С. 12-13.
6. Коновалова Е. Н. Атлас Тобольской губернии 1806 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/2005/conf/pareg-31.03-01.04/Konvalova%20E.%20N..pdf> (дата обращения: 29.05.2015).
7. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского и Ко, 1880. 39 л., 48 стб.
8. Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 149-156.
9. Майничева А. Ю. Ермак и место его гибели в народной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 7. С. 198-204.
10. Миллер Г. Ф. Описание сибирского царства: монография. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1750. 490 с.
11. Ремезовская летопись по Мировичеву списку // Сибирские летописи. Издание Императорской археографической комиссии. СПб., 1907. С. 312-366.

SEARCH FOR YERMAK'S GRAVE: ARCHEOLOGICAL STUDIES

Adamov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History
Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
adamowaa@yandex.ru

The article examines the results of the archeological studies of 2014 to search for Yermak's grave. "Atlas of the Province of Tobolsk from 1806", where at one of the maps V. Filimonov marked the location of Yermak's grave, became the basis for the studies. The excavations covered an area of 2700 square meters. In spite of the fact that the grave of the end of the XVI century wasn't found, the acquired material confirmed the prospect to continue work using complex research methods.

Key words and phrases: Western Siberia; the Tobol region; Yermak's grave; archeological studies; Remezov Chronicle; V. Filimonov; burials of the X-XI centuries.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности функционирования скотопрогонного сектора российской дореформенной экономики и региональные аспекты прасольного промысла. Деятельность гуртовщиков анализируется на примере уездного города Коломны Московской губернии: исследованы персоналии скотопрогонщиков, уровень конкуренции между ними, объемы скота, перегоняемого через губернию. Подчеркивается особая роль данного вида деятельности для развития уездного дореформенного города.

Ключевые слова и фразы: Центральная Россия в дореформенное время; скотопромышленный перегон; уездный город; прасол; гуртовщики.

Антонова Дарья Евгеньевна

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
dashantonova@mail.ru

СКОТОПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕГОН КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЕЗДНОГО КУПЕЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА КОЛОМНЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Скотопромышленное предпринимательство являлось одним из основных занятий купеческого сословия Центральной России в XVII-XIX вв. Опиралось оно на развитую инфраструктуру: скотобойни, сеть скотопрогонных дорог, рынков и дворов. Крупные партии скота перегонялись из южных губерний в столицы, и Московская губерния являлась одним из центральных пунктов на пути гуртовщиков. О значимости этой сферы в XIX в. свидетельствует законодательное закрепление в 1804 г. «Правил скотопромышленного перегона», где подтверждался запрет притеснений гуртов скота при прогоне в столицы, а купечество приобретало право на закупку скота повсеместно (на ярмарках и в населенных пунктах), без пошлин, оптом и в розницу. На гурт давалось свидетельство, по которому на входе в губернию исправник приграничного уезда проверял стадо. Контроль за соблюдением скотопрогонного законодательства возлагался на гражданских губернаторов [5].

В отечественной историографии тема скотопргона затрагивается только в самом общем виде, а самостоятельные исследования по этой теме не имеет. Из наиболее близких к проблематике работ следует отметить дореволюционные труды И. В. Бентковского, в которых описаны ярмарки в южных губерниях с упоминанием известных местных скотопромышленников [2; 3]. В 1907 году была издана брошюра «Значение скотоводства для казачьего населения областей казачьих войск», где содержится информация об основных породах скота, промышленно разводимого казаками. В современной историографии тема представлена статьей С. А. Рогатко о династии мясопереработчиков Григорьевых [6]. Таким образом, актуальность проблемы несомненна не только по причине общеисторической малоизученности темы, но и её слабой разработки историко-экономической наукой.

Территориальные рамки исследования определяются участком скотопрогонного пути, расположенного на юго-восточной границе Московской губернии: город Коломна и Коломенский уезд. Данный выбор связан с его определяющей ролью в перемещении скота из южных губерний (область войска Донского, Екатеринославской губернии) в центральные и северо-западные районы страны. Источниками для написания статьи послужили «Ведомости о прогоне рогатого скота», а также отчёты и нотариальные книги для записи договоров, хранящиеся в фонде Канцелярии Московского гражданского губернатора Центрального государственного архива города Москвы.

Как упоминалось выше, скот в столицы гнался, в основном, из области Войска Донского, Воронежской и Екатеринославской губерний. По данным Ведомости за 1817 г., Коломна занимала 2-е место (12662 голов)